

Два года назад, когда фабрика еще не была закрыта, каждый раз, когда она открывалась после китайского Нового года, к двери прикрепляли связку петард. Родители Цзи Ча собирались приступить к работе перед несчастным случаем, но двое из них неожиданно скончались, прежде чем успели воспользоваться петардами.

Позже, когда Цзи Ча разбирал остатки здания фабрики, он положил связки петард в картонную коробку и спрятал их где-то на складе.

К счастью, в то время это не было выброшено, иначе сам Цзи Ча не знал бы, что еще может быть более эффективным для привлечения внимания зомби в это время.

— Все здесь, — к счастью, на маленьком складе не так много вещей, и Цзи Ча подробно разметил содержимое каждой комнаты, что значительно облегчило поиск вещей.

Он наклонился и вытащил коробку с петардами, которая пролежала на месте несколько лет. Здесь было четыре больших фейерверка с шестьюдесятью четырьмя кольцами, а также несколько цепочек петард с тысячей и тремя тысячами колец.

Лян Цзиньчэн выступил вперед и поднял шестьдесят четыре звучащих фейерверка, из-за этого они казались довольно легкими. Такие петарды квадратные и похожи на скамейку. Цзи Ча помнил, что после использования те, кто собирает мусор, будут подходить парами, чтобы убрать, но что-то тяжелое, подобное этому, но Лян Цзиньчэн легко нес.

— Возьми и выброси это за стену как можно дальше, это должно привлечь всех зомби вокруг фабрики, — Чжан Син коснулся своего подбородка, он немного зудел после двух дней без бритья.

— Нет,

— Нет.

Цзи Ча и Лян Цзиньчэн одновременно отказались, а затем посмотрели друг на друга. Лян Цзиньчэн объяснил:

— Яркость и звук фейерверков относительно неконтролируемы, и худшим результатом может быть то, что другие зомби, которые не намерены проходить здесь, также будут привлечены.

— Используем такие маленькие хлопушки, — Цзи Ча поднял связку петард мощностью 1000 звуков и спустил одну сверху вниз: — Такими петардами легче управлять, и звук от одной за раз также ограничен, что может усилить эффект. Это наиболее подходит для нашей ситуации.

— И то верно, — кивнул Чжан Син.

Приняв решение, несколько человек бросились наверх и присели на корточки, используя прикрытие высоты и темноты, приготовившись устроить серию яркого представления.

После того, как поросят забрали, во двор вернулось обычное спокойствие, и возбужденные и неугомонные зомби снаружи тоже постепенно успокоились, но образовалась трех-или четырехэтажная стена зомби, которые кружились взад-вперед вокруг здания фабрики, не желая уходить.

Цзи Ча, Чжан Циньцин, Чжан Син и Ван Циньсюэ присели на корточки и при слабом свете маленького фонарика один за другим доставали маленькие хлопушки. Запальный стержень

петарды был вытащен с одного конца, чтобы горело дольше, что дало Лян Цзиньчэну больше времени выбросить их за стену.

Окружность здания фабрики составляет несколько сотен метров. Если вы запускаете петарды только с одной стороны, количество зомби, которых можно привлечь, ограничено.

Лян Цзиньчэн взял две переданные им петарды, быстро оценил состояние земли вокруг здания фабрики, а затем зажег петарды и бросил их в направлении диагональных линий по обе стороны стены заводского двора.

В воздухе раздался звук взрыва. Этот звук, казалось, был каким-то переключателем. Зомби, которые были ошеломлены и ничего не подозревали, внезапно проснулись, издали возбужденный звук «хо-хо» ртом и скрюченными шагами протиснулись к источнику звука. Из-за большого количества зомби многие падали навзничь, и половина растоптанных лиц упала в грязь, но черная почва не могла скрыть желания свежего мяса и жизни в их глазах.

Существо, лишённое эмоций и совести, живущее только инстинктами, темнее ночи, выжидающее, чтобы захватить все следы жизни.

Чжан Син присел на корточки на землю, звуки зомби, доносившиеся неподалеку, заставляли его руки немного дрожать, и один фитиль долгое время не удавалось вытащить и связать с другим.

Чжан Циньцин больше не могла на это смотреть:

— Позволь мне, — сказала она, выхватывая предметы из рук Чжан Сина, переплетая пальцы и быстро и крепко связывая две сердцевины вместе.

В это время она не проявляла никакой робости, но помогала организованно. Подумав об этом, Чжан Син все больше и больше восхищался Чжан Циньцин.

С другой стороны, Лян Цзиньчэн медленно устанавливал хлопушки с обеих сторон в задней части здания фабрики, подальше от главного входа. Большая группа зомби, наконец, медленно последовала за источником звука и сошлась в том же месте.

— Чжан Син, выведи машину сзади, Циньцин, сначала открой дверь изнутри, а тот, что сзади, подождет, пока я спущусь вниз, — сказал Чжи Ча, повернул голову и сказал Лян Цзиньчэну: — Я поговорю с тобой позже. Мы пойдем вместе и уведем зомби.

Лян Цзиньчэн переплел сухие кончики пальцев и кивнул, соглашаясь с решением Цзи Ча.

Наверху продолжали бросать петарды, и, чтобы привлечь внимание зомби, Чжан Син и Чжан Циньцин последовали инструкциям Цзи Ча, шаг за шагом открывая внутреннюю дверь и подготавливая машину.

Цзи Ча воспользовался биноклем, чтобы убедиться, что у ворот не осталось зомби, затем он и Лян Цзиньчэн быстро спустились вниз:

— Как только мы сядем в машину, вы должны закрыть ворота, наплюйте на то, что происходит снаружи, пока мы не вернемся, не выходите.

Цзи Ча сказал низким голосом с серьезным лицом:

— Даже если вы увидите, что меня и старшего осаждают зомби снаружи, не выходи опрометчиво. С таким количеством зомби у нас есть только один способ умереть.

Чжан Циньцинь кивнула:

— Кузен, не волнуйся, я хорошо позабочусь о бабушке.

Чжан Син был удивлен:

— Эй, не говори это как прощание, риск не должен быть слишком большим, он не должен быть слишком большим ... — он также был немного неуверен, и его руки, которые висели вдоль тела, внезапно сжались в кулаки: — Цзи Ча, ты...

Чжан Син изначально хотел поддержать Цзи Ча за воротник и использовать действия предупреждения и заботы, которые он видел в аниме или сериале, но он забыл, что рядом с Цзи Ча все еще стоит Лян Цзиньчэн.

Его поднятие руки было едва заметно, а кулак Чжан Сина был сжат Лян Цзиньчэном.

— Пошли, — Лян Цзиньчэн аккуратно отвел руку Чжан Сина в сторону. — Без отвлекающих петард зомби скоро снова расползутся.

— Да! — Цзи Ча кивнул. Он открыл водительскую дверь и собирался запрыгнуть внутрь, но был остановлен Лян Цзиньчэном.

— Я за рулем, — Лян Цзиньчэн сел внутрь, завел машину и жестом показал Чжан Сину открыть вторую дверь.

Лян Цзиньчэн только что стряхнул руку Чжан Сина, и он почувствовал, что глаза Лян Цзиньчэна были полны предупреждения, поэтому он поспешно побежал открывать дверь дрожащими руками.

Стальная дверь медленно открылась, издав легкий металлический скрип, который невозможно было не заметить в темную ночь.

Цзи Ча нервно сидел на пассажирском сиденье. Лян Цзиньчэн держал руль и очень точно ухватился за представившуюся возможность. Он плавно вывел машину из дома почти в тот момент, когда зазор в двери сравнялся с шириной автомобиля.

Цзи Ча бросил взгляд на Чжан Сина позади себя. Хотя на мгновение он был ошеломлен, когда машина пронеслась мимо него, он все равно быстро отреагировал и немедленно закрыл дверь вместе с Чжан Циньцинь.

— Пристегнись, — сказал Лян Цзиньчэн низким голосом. Сказав это, он резко повернул руль, поворачивая за угол почти на сто градусов. Рука Цзи Ча прижалась к стеклу, и из окна он увидел сотни зомби, которые были привлечены к задней части здания фабрики, толпясь слоями.

Как только они увидели живого человека, движущегося в металлическом ящике, они сразу же забеспокоились и нетвердыми шагами бросились к машине.

Хотя он больше не видел крупных зомби, Цзи Ча все еще крепко держался за сиденье машины, чувствуя, что немного запыхался. Он прекрасно осознавал потерю человеческой природы и

жестокое поведение зомби, поэтому глубоко боялся, что станет одним из таких безжалостных и безмозглых мертвецов.

— Если я когда-нибудь стану таким, то с таким же успехом могу умереть ... — тихо прошептал Цзи Ча.

Лян Цзиньчэн очень спокойно отнесся к такой сцене. Он услышал тихий шепот Цзи Ча и нашел время поговорить с ним:

— Что ты только что сказал?

Чтобы ослабить свое чрезмерное напряжение, Цзи Ча продолжил:

— Если однажды меня случайно укусят или что-то еще, короче говоря, я стану таким зомби, если настанет такой день, я предпочту быть убитым, чем жить в таком оцепенении без всякого сознания.

— Я видел... — Цзи Ча изначально хотел рассказать о том, что он видел и слышал в «апокалипсисе», но было бы слишком парадоксально сказать, что он переродился, поэтому он сделал паузу и изменил формулировку: — Я видел это в фильме, где член чьей-то семьи превратился в зомби, но этот человек не захотел обрывать жизнь своей семьи, и все еще держал другого дома, и даже кормил его свежим мясом, чтобы сохранить ему жизнь, это безумие...

Лян Цзиньчэн завернул за другой угол, и его глаза потемнели, когда он услышал эту фразу. Он не мог повторить то, что сказал здесь Цзи Ча, потому что, как только он открывал рот, он говорил Цзи Ча: нет, это вовсе не безумие, и, если ты однажды станешь зомби, я бы тоже не хотел тебя убивать.

— Убивать их - это проявление доброты к людям, которыми они когда-то были, — тихо вздохнул Цзи Ча, но затем горько улыбнулся. — Но я не могу сказать это от их имени, кто знает.

— Не беспокойся об этом, — Лян Цзиньчэн быстро повернул руль одной рукой и снова выбросил зомби, которые приближались к кузову машины, положил одну руку на голову Цзи Ча и погладил ее: — Я не позволю тебе столкнуться с подобными вещами.

В действиях и речах Лян Цзиньчэна в эти дни есть намек на знойность. Хотя Цзи Ча не понимает почему, но, согласно способу ведения дел Лян Цзиньчэна, пока он этого хочет, никто на самом деле не может его остановить.

Цзи Ча думает, что он, возможно, сумасшедший, иначе как он все еще может думать об этом, когда сотни зомби преследуют их снаружи?

Он был немного смущен и не знал, что сказать, чтобы разрядить внезапно наступившую тишину в машине, но Лян Цзиньчэн все равно спросил:

— О чем ты сейчас думаешь?

Рука Лян Цзиньчэна, которая изначально лежала на голове Цзи Ча, медленно опустилась к его плечу. Как раз в тот момент, когда Цзи Ча напрягся, думая, что рука опустится, Лян Цзиньчэн отвел его руку назад.

— Я думаю, старший, за тобой должно гоняться много людей, — сухо ответил Цзи Ча, и ему

почти захотелось дернуть его за язык после того, как он открыл рот.

Глупо, глупо! Какой неудачный вопрос!

Лян Цзиньчэн отчетливо услышал в ушах нерегулярное сердцебиение Цзи Ча, и с его губ сорвался смешок:

— Бывало, а как насчет тебя?

Он не только даже глазом не моргнул, когда ему задали такой вопрос, но теперь он ответил вопросом на вопрос, заставив Цзи Ча быть ошеломленным. Юноша помолчал и через некоторое время сказал:

— У меня тоже бывало.

Цзи Ча было стыдно признаться, что его никогда раньше не преследовали, и единственный раз, когда за ним гнались, — это был мужчина-извращенец, который посылал ему оскорбительные текстовые сообщения.

— Я думал, за тобой будет гоняться много людей, — Лян Цзиньчэн наклонил голову и взглянул на Цзи Ча.

— Эй, нет, — сказал ему Цзи Ча, поворачивая голову к окну, пораженный лицом зомби, который навалился на него, — черт, черт!

Лян Цзиньчэн завернул за угол, снова вышвырнул зомби и сказал полусерьезно-полушутя:

— Я хочу погнаться за тобой.

Его глаза казались безразличными, но на самом деле он наблюдал за реакцией Цзи Ча на это очевидное замечание.

Чжи Ча никогда не предполагал, что Лян Цзиньчэн будет шутить в такой атмосфере в такое время. Он просто вдохнул, но даже не осмелился выдохнуть, поэтому на некоторое время задержал дыхание.

Он почувствовал, что в машине внезапно вспыхнул свет, и из нее выскочил великий бог, за которым последовали несколько больших золотых символов, тычущих ему в лоб: «Вперед!» Пришло время решить, натурал ты или нет.

<http://bllate.org/book/14319/1268036>